
ПРОБЛЕМА ВСЕОБЩЕЙ НАУКИ И КЛАССИФИКАЦИИ НАУК В РАННИХ ТЕКСТАХ Г.В. ЛЕЙБНИЦА 1666—1669 ГГ.*

Н.А. Осминская

Кафедра истории философии
Факультет философии
Национальный исследовательский университет —
Высшая школа экономики

Малый Трехсвятительский переулок, 8/2, Москва, Россия, 109028

Статья посвящена реконструкции модели всеобщей науки, разработанной Г.В. Лейбницем в текстах раннего периода творчества, и выявлена связь с этой моделью различных классификаций наук, предложенных им в допарижский период.

Ключевые слова: всеобщая наука, Лейбниц, классификация наук, комбинаторика.

В настоящей статье предпринята попытка реконструировать взаимосвязь проблематики всеобщей науки в раннем творчестве Г.В. Лейбница с разработанными им в этот период различными версиями классификации наук. Первые опыты теоретически обоснованного иерархического членения знания мы находим в сочинениях Платона и Аристотеля. Таким образом, можно сказать, что проблема единства знания так или иначе всегда присутствовала в философской традиции и представляет собой неотъемлемую составляющую любой теории познания. Тем не менее, представление о возможности достижения содержательной полноты знания в единой системе является исторически относительно поздним продуктом развития теоретико-познавательной проблематики, так как сама по себе ориентация на философское знание вовсе не предполагает обязательного утверждения о возможности достигнуть единства и всеохватывающей полноты знания. Это устремление скорее не характерно для античной и средневековой мысли и принадлежит преимущественно периоду Нового времени.

Действительно, стремление к унификации законов познания является отличительным признаком нововременного мышления, которое, по замечанию Эрнста Кассирера, снимает противоположности небесного и земного мира (Коперник), естественного и искусственного движения (Галилей) [1. S. 201].

К числу философских проектов Нового времени, ориентированных на преодоление разрыва между горним и дольным (построение универсальной картины мироздания), с полным основанием следует отнести и всеобщую науку Г.В. Лейбница — науку о выведении нового знания из определенного числа метафизических первопринципов.

Так, в тексте «Опыты, возводящие к счастью» (1679) [2. S. 136—139], относящемся к периоду наиболее активной работы философа над проектами всеобщей

* Исследование выполнено в рамках проекта «Объективность, достоверность и факт в гуманитарных науках раннего Нового времени: историческая реконструкция и пути рецепции» при финансовой поддержке РГНФ (проект 12-03-00482а, 2012—2014 гг.).

науки, Лейбниц определял задачи всеобщей науки следующим образом: «необходимо, чтобы была построена наука о Всеобщем (*scientia de Universo*) или о причинах вещей, прежде всего о Боге как творце всего, от которого зависит и все в совокупности, и наше счастье, затем — о природе и положении всех других сознаний (*aliamum mentium*), затем о телесной природе и различных телесных качествах» [2. S. 138].

Таким образом, по мысли Лейбница, всеобщая наука должна была представлять собой науку о причинах вещей, соединяющую в себе науку о Боге как творце и науку о творении — как об интеллектуальных сущностях, так и о телесной природе. Достоверность же полученного знания о законах природы должна была обеспечиваться процедурой их выведения из определенного числа априорных истин. В связи с этим всеобщая наука должна была, по мысли Лейбница, состоять из двух основных разделов — учения о вечных истинах и искусства изобретения, включающего также и Энциклопедию [2. S. 352—382].

Сведение натурфилософии к метафизическим принципам неизбежно влекло за собой вопрос о возможности построения генетической модели знания, представляющей все частные науки в их зависимости от единого начала и в их взаимной согласованности. Именно поэтому классификация наук становится в творчестве Лейбница (как, впрочем, и в философии Фрэнсиса Бэкона и Рене Декарта) одной из центральных проблем. При этом, как будет показано ниже, цель лейбницевских классификаций — не столько систематизация уже накопленного знания, сколько теоретическое обоснование самой возможности получения универсального знания о сущем как таковом, включая выведение из общих понятий полного определения единичного.

Как показывают самые ранние тексты Лейбница «О природе индивидуации» (1663), «Диссертация о комбинаторном искусстве» [3. S. 27—104] и «Арифметический диспут» (1666), круг метафизических и методологических вопросов, неразрывно связанный с построением всеобщей науки (поиски универсального метода познания, осмысление природы общего и единичного и т.п.) был намечен Лейбницем уже в его сочинениях юношеского периода, хотя пока еще не столько в систематическом, сколько в проблемном ключе.

Действительно, если «Диссертация о комбинаторном искусстве» (1666) Лейбница является, строго говоря, сочинением по преимуществу методологическим и отражает универалистские претензии автора лишь постольку, поскольку изобретенный Лейбницем метод должен был быть пригоден в самых разных областях знания (метафизике, логике, музыке, военном деле и стихосложении), то в «Арифметическом диспуте» (1666) мы уже находим первые наброски классификации наук в собственном смысле слова [4; рус. пер. см. 5]. Этот текст, изданный вслед за «Диссертацией» в 1666 г. в качестве тезисов для диспута, который Лейбницу предстояло пройти, чтобы получить место преподавателя на философском факультете Лейпцигского университета, представлял собой не что иное, как первые две главы «Диссертации», дополненные короллариями, специально написанными по случаю диспута и не вошедшими в основной текст «Диссертации».

Именно в короллориях Лейбниц представляет свою первую самую общую модель классификации знания.

Короллории к «Арифметическому диспуту» состоят из четырех небольших разделов, в которых молодой Лейбниц описывает, как изобретенный им метод исчисления комбинаций может быть применен в логике, метафизике, физике и в практической философии, которую Лейбниц называет «практикой». На то, что перечисленные сферы знания представляют собой не столько отдельные науки, сколько всеобъемлющие области знания, указывают два обстоятельства. Во-первых, эта классификация опирается на аристотелевское деление всех наук на теоретические, физические и практические, с той только разницей, что Лейбниц предпосылает этим разделам логику, очевидно, представляющую собой аналог аристотелевской диалектики. Во-вторых, в тексте Лейбница 1668—1669 гг. «Кафолические доказательства» [6. S. 484—500; подробнее об этом сочинении см.: 7. P. 65 и далее] та же классификация полностью воспроизводится в качестве «элементов философии» с той единственной разницей, что там к указанным сферам добавлена математика, что неудивительно в силу сближения метафизики и математики.

Пояснения, которые Лейбниц дает каждому из разделов, направлены именно на обоснование новых принципов научного знания. Так, в разделе «Логика» он вводит различие между необходимыми и фактическими высказываниями и выдвигает требование доказательности во всех научных дисциплинах [3. S. 42]. Здесь же он утверждает единство принципов познания с порядком природы. Таким образом, логика определяется им как область необходимых истин, лежащих в основании всякого знания.

В разделе «Метафизика» Лейбниц выступает в еще более новаторском ключе. Исходя из определения «Бог есть субстанция, творение — акциденция», он формулирует положение, согласно которому «необходимо, чтобы была создана наука о творении в целом, однако ныне она обыкновенно включается в Метафизику» [Ibid.].

Таким образом, рассматривая творение как предикат субстанции, Лейбниц одновременно выделяет знание о нем в отдельную сферу.

Можно предположить, что это утверждение находится в прямой связи с высказанным в основном тексте «Диссертации» положением о разделении природы Бога и воли Бога, в соответствии с которым необходимые истины проистекают из божественной природы, но не зависят от его воли и, таким образом, не являются сотворенными. Именно в контексте этого разделения следует, по-видимому, понимать и то обстоятельство, что в системе Лейбница логика предшествует метафизике — такое место она получает не потому, что содержит формальные правила мышления, но потому, что выражает необходимое как природу Бога.

Соответственно, можно предположить, что наука о творении рассматривалась Лейбницем как наука о контингентном и именно поэтому должна была составлять отдельный раздел знания. Действительно, как было показано в одной из ранних работ Николаса Решера [8. P. 36—38], учение Лейбница о разделении в Боге метафизически-необходимого и морально-свободного (творение) пред-

ставляет собой средоточие всей лейбницевской логики, так что различие в Боге метафизической и моральной необходимости в более поздний период обосновывается Лейбницем через различие принципа достаточного основания и принципа требования совершенства (выбора существующего мира как наилучшего из возможных). Как видим, эти фундаментальные положения лейбницевской логики уходят своими корнями в самый ранний период творчества философа.

Другие два раздела короллариев — «Физика» и «Практика» — рассматривают основания физического мира (элементы) и основания нравственной жизни человека (аффекты). Таким образом, они, как и первые два, построены по принципу логической комплементарности: физическая природа отражает область необходимого, а аффекты — область человеческой воли (т.е. фактического).

Здесь следует вспомнить, что одной из главных задач, которые Лейбниц ставил перед собой, было доказательное обоснование не только физических, но и моральных наук (см. раздел «Логика»), о чем красноречиво свидетельствует заключающее раздел «Практика» следующее утверждение философа: «Если установлено верное начало, то может быть написано и учение о научном праве, что до сего времени не сделано» [3. S. 42].

Итак, можно сказать, что классификация наук, приведенная в короллариях к «Арифметическому диспуту», представляет собой не столько опыт систематизации известных наук, сколько обоснование новых наук (как минимум двух совершенно новых — новой науки о творении и новой науки о естественном праве), а точнее сказать — обоснование науки о целом, построенной на изобретенном Лейбницем комбинаторном методе, то есть всеобщей науки.

При этом представления Лейбница об искомым принципах объединения и разделения наук основывались на теологических и метафизических презумпциях: на учении о разделении природы и воли Бога, учении о субстанции как едином и бесконечном, а о творении — как сложном и исчисляемом.

Следующим значительным текстом Лейбница юношеского периода, где рассматривается проблематика единства знания и классификации наук, является «Новый метод изучения и преподавания юриспруденции» (1667) [9], представляющий собой не что иное как реализацию заявленного еще в «Арифметическом диспуте» притязания на построение доказательной науки о морали. В основу «Нового Метода» положена идея, согласно которой юриспруденцию следует рассматривать в философском духе в контексте единой науки, так как «истинная справедливость» и интеллектуальная гармония представляют собой не что иное, как часть „гармонии мира“» [9. P. 107—108].

Изложение «Нового метода» подробно освещает проблематику, которая в «Диссертации» была своего рода «слепым пятном», а именно проблему первых понятий.

В «Диссертации о комбинаторном искусстве» о первых понятиях говорилось в двух смыслах: под ними подразумевались, с одной стороны, абсолютно первые понятия, а с другой, относительные первопринципы отдельных наук. Вопрос о том, как те и другие соотносятся друг с другом, Лейбниц в «Диссертации» не проясняет,

а лишь указывает, что найденные Луллием первопринципы должны быть определены в истинном философском духе и что к ним должны относиться «не только вещи, но также модусы или отношения». Сам же Лейбниц перечисляет в «Диссертации» лишь первопринципы отдельных наук, таких как математика, геометрия и юриспруденция.

В «Новом методе» Лейбниц, обосновывая свой метод выведения знания из единого источника, указывает, что все понятия делятся на простые и сложные [см.: 10].

Простые понятия — те, что не объясняются значимыми понятиями (*indeclinabiles per terminos notiores*), поскольку непосредственно воспринимаются чувством и потому называются чувственными качествами (*qualitates sensibiles*). Лейбниц указывает, что чувственно воспринимаемые качества бывают двух видов: те, что воспринимаются умом, и те, что воспринимаются посредством фантазии или органов чувств [см.: 7. Р. 24]. Таким образом, чувственно воспринимаемые качества, согласно Лейбницу, не сводятся к зрительным или тактильным ощущениям, но представляют собой абстрактные качества, существующие сами по себе вне связи их друг с другом в реальных вещах. В «Новом методе» к их числу относятся мышление, причинность, число, протяжение.

В разделе «Нового метода», посвященном дидактике, Лейбниц характеризовал эти же данные мышления как топы изобретения, или как «трансцендентные отношения (*relationes transcendentes*), такие как целое, причина, материя, подобное и пр.» [9. Р. 12]. Очевидно, что здесь Лейбниц говорит об этих топах как о родах, то есть как о самых первых понятиях. Это означает, что в период написания «Нового метода» Лейбниц постепенно осуществляет свой проект нахождения новых категорий. При этом количественные свойства сущего, или отношения («целое», «подобное» и др.), Лейбниц рассматривает как непосредственно данные разуму. В этом же смысле немного позднее, в «Предисловии к изданию сочинения Марио Низолия» (1670), он указывает, что модусы «в своем большинстве суть не что иное, как отношения вещи к разуму, т.е. способности являться» [11. С. 76].

Поскольку Лейбниц характеризует здесь понятия отношения как непосредственно данные, это означает, что он фактически не делает различия между качественными и количественными свойствами сущего. Однако вместе с тем это означает также, что он скорее сводит количественные свойства сущего к качественным, нежели наоборот. Несмотря на то что форма явления вещи представляет собой совокупность разнообразных отношений вещи к разуму и как таковая обладает логической природой, она, тем не менее, будучи модусом сущего, представляет собой явление, а не только формальный принцип организации мышления.

Рассмотрение этих свойств сущего одновременно и как метафизических, и как эпистемологических категорий позволяет Лейбницу выстроить на их основе свою первую развернутую систему наук. Первые чувственные качества в их отдельности образуют предмет абстрактной философии.

То обстоятельство, что эту часть философии Лейбниц также называет *ποιοῦραφια*, ясно свидетельствует о том, что его понятие воспринимаемых ка-

честв, несводимое исключительно к ощущениям, но обозначающее непосредственно воспринимаемые свойства сущего, восходит к аристотелевскому учению о качествах (ποιόν), изложенному в восьмой книге «Категорий» и четырнадцатой главе пятой книги «Метафизики», где важнейшим смыслом понятия качества называется «видовое отличие сущности» [12. С. 166].

Соединения чувственных качеств в реальных вещах изучает конкретная философия. Ее задача, однако, сводится к тому, чтобы развить положения, доказанные в абстрактной философии. Соответственно, абстрактную философию образуют логика (наука о мышлении и причинности), арифметика (наука о числе) и геометрия (наука о протяженности), а также производная от двух последних физика (наука о теле). Предметом конкретной философии являются Бог, ангелы, человеческий ум, огонь, пары, вода с различными разновидностями жидкостей, земля с минералами и пр., растения и животные. Эту вторую часть философии Лейбниц также называет *εἰδογραφία*. При этом обращает на себя внимание тот факт, что все перечисленные в этом разделе предметы строго упорядочены: на первое место помещены умопостигаемые сущности, за ними следуют различные объекты неживой природы, соответствующие четырем элементам или стихиям, в которых они обитают (огонь, воздух, вода и земля), наконец, замыкают перечень растения и животные. В соответствии с этой иерархией Лейбниц строит и иерархию наук, изучающих связь субъектов друг с другом. В этот заключительный, раздел входят космография, астрография и всеобщая история мира от сотворения, включая историю народов и государств [9. Р. 20—21].

Описанная структура полностью соответствует заявленному еще в «Диссертации» делению всякого знания на область аналитики, то есть искусства сведения всякого высказывания к безусловному основанию, и область топики, то есть искусства построения новых высказываний посредством формального метода. Соответственно, если роль метода отводилась комбинаторике, а раздел основоположений представляла собой первая философия, или метафизика, то третью часть этой системы должно было составлять знание о производных истинах — энциклопедия. Отсюда следует, что логическим основанием содержания энциклопедии должны были стать не столько первые понятия в их абстрактности, сколько высказывания, представляющие связь субъектов с качествами.

От решения вопроса о природе и возможности познания чувственных качеств непосредственно зависела реализация задуманной Лейбницем новой науки о творении, направленной на то, чтобы вывести все разнообразие природных тел из определенного набора метафизических принципов. Именно эту задачу Лейбниц пытался эскизно решить в «Новом методе», представляя свою модель перехода от абстрактных метафизических принципов к их комбинациям в реальных вещах.

Следующим этапом на пути конкретизации этой модели является теория антиטיפии и протяженности, изложенная Лейбницем в его знаменитом письме к Якобу Томазию от 1669 г., где Лейбниц выдвинул программу соединения учения Аристотеля с современной ему философией природы.

Плотностью, или антитипией, и протяженностью Лейбниц пытался объяснить все свойства тел, а именно — «величину, фигуру, положение, число, способность к движению и т.п.» [13. С. 100]. Однако при этом источником движения Лейбниц считал нематериальные сущности. Соответственно, основными началами, согласно Лейбницу, следует считать ум, пространство, материю и движение, где ум определяется как «бытие мыслящее», а материя как «вторично протяженное», или «бытие, сопряженное с пространством» [13. С. 97].

Названные четыре элемента Лейбниц кладет в основу предлагаемой им здесь же новой классификации наук, где пытается показать, что «...между науками существует некоторая прекрасная гармония, если тщательно взвесить дело: теология или метафизика говорит о действующей причине вещей, т.е. об уме; нравственная философия... говорит о цели вещей, т.е. о благе, математика... говорит о форме вещей, т.е. о фигуре; физика говорит о материи вещей и единственном ее состоянии, вытекающем из сочетания ее с другими причинами, а именно о движении» [13. С. 100].

Нетрудно заметить, что в основе этой классификации лежит учение Аристотеля о четырех причинах, как оно изложено в первой книге «Метафизики» [12. С. 70]: теология и метафизика соответствуют третьей причине («то, откуда начало движения»); нравственная философия — четвертой («то ради чего», или благо); физика — второй (материя, или субстрат); наконец, первой аристотелевской причине («сущность», или «суть бытия вещи», которая сводится к определению вещи) должна соответствовать математика. Последнее становится понятным в свете лейбницевской трактовки вещи как формы отношений, выражаемой в логической структуре понятия, т.е. в определении, сводящемся к исчислению.

Показательно, что та же классификация с минимальным отличием воспроизводится в одном из самых значительных сочинений Лейбница допарижского периода «Кафолические доказательства» (1669) [6. S. 484—500]. Несмотря на то, что Лейбниц продолжал работать над этим проектом и во время своего пребывания в Париже, и после него, основная часть книги была написана им в 1668—1669 гг.

Сочинение было задумано Лейбницем как фундаментальный метафизико-теологический труд из четырех частей, посвященных доказательствам существования Бога, бессмертия души, христианских таинств и авторитетности церкви и Св. Писания. Основному богословскому содержанию этого сочинения должны были, по мысли Лейбница, предшествовать пролегомены, содержащие «элементы философии», то есть первые начала метафизики (о сущем), логики (об уме), математики (о пространстве), физики (о теле) и практической философии (о гражданском праве).

К сожалению, в дошедших до нас текстах «Кафолических доказательств» сохранился лишь конспект этого раздела, так что содержательный комментарий к «элементам философии» остался за кадром. Тем не менее вполне очевидно, что приведенный перечень наук воспроизводит структуру научного знания, изложенную в письме к Якобу Томазию, с той лишь разницей, что математике здесь отведена роль науки о пространстве (то есть о бытии второго уровня), логике — роль

науки об уме, т.е. действующей причине, а метафизике — роль науки о сущем. Напомним, что сходная классификация была представлена и в королляриях к «Арифметическому диспуту» — главным отличием является отсутствие в ней математики, что, возможно, обусловлено тем, что область математики репрезентировалась как раз комбинаторикой.

Не может остаться незамеченным тот факт, что Лейбниц свободно переносит одну и ту же структуру знания из одного контекста в другой: в «Королляриях» описанная классификация должна была определять сферы применения комбинаторики, в письме к Томазию — гармонию наук как отражение гармонии природы, в «Кафолических доказательствах» — основания теологического дискурса, построенного на принципах естественного разума.

Иными словами, одна и та же структура знания помещается в математический, метафизический и богословский контексты. Это обстоятельство, в свою очередь, позволяет с известной долей уверенности осуществлять «перекрестную» интерпретацию этой структуры знания, представляющей собой одновременно и знание о божественном, и знание о природном.

Таким образом, молодой Лейбниц последовательно реализовывал свою идею построения новой науки о творении, в которой структура знания отражала бы структуру реальности. Так, уже цитированный нами фрагмент из письма к Томазию убеждает нас в том, что Лейбниц различал бытие двух уровней — мыслящее и протяженное, причем отношения между ними он, в отличие от Декарта, рассматривал как иерархические, истолковывая материю как «бытие вторично-протяженное» [13. С. 97].

Соответственно, ум характеризовался им как действующая причина и источник движения физического мира, который сам из себя движения не производит (здесь Лейбниц существенно расходится с аристотелевской концепцией имманентного источника движения природных тел).

Рассмотрение материи как бытия второго уровня приводит к тому, что и природные тела определяются им как сущие («существуют только конкретные вещи»), а общим для них качеством является «антитипия, взятая с протяжением». При этом качество представляет собой модус сущего, то есть то, как оно является разуму.

Таким образом, как бытие имеет два уровня, так и сущее определяется двояко: со стороны действующей причины и в его отношении к воспринимающему его разуму. В первом случае сущее есть страдательное, во втором — действующее.

Предположение, что центральным моментом этого учения о природе является определение характера соотношения Бога и творения, может быть подкреплено также ссылкой на один из фрагментов «Кафолических доказательств», где Лейбниц прямо говорит, что «субстанция вещей есть идея. Идея есть единение Бога и творения, как действие есть единство действующего и страдательного» [6. S. 513].

Отвлекаясь от специфики этого сугубо богословского текста, посвященного рассмотрению вопроса о пресуществлении Святых Даров, отметим, что изло-

женная в нем диалектика действия-страдания сотворенного, сформированная еще в допарижский период лейбницевого творчества, впоследствии прямо перейдет в «Монадологию», где, однако, уже будет истолкована по-новому сообразно изменившимся взглядам Лейбница на границы человеческого познания: «Сотворенное называется действующим, поскольку оно имеет совершенства, и страдающим, поскольку оно имеет несовершенства. Таким образом, монаде приписывают действие, поскольку оно имеет отчетливые восприятия, и страдание, поскольку она имеет смутные восприятия» [12. С. 421].

Резюмируя, можно сказать, что в период между выходом в свет «Диссертации о комбинаторном искусстве» (1666) и отъездом в Париж (1672) Лейбниц существенно развил намеченный им план построения системы наук на основе нового свода безусловных понятий и нового доказательного метода. В этот период в качестве первых понятий он рассматривал «чувственные качества», к которым относил как данные мышления (мышление, причинность), так и данные осязания. Сведение рациональных понятий к чувственным качествам было охарактеризовано нами в духе декартовского учения о мыслящей вещи, согласно которому этот атрибут субстанции подлежит непосредственному обнаружению в акте самосознания.

Таким образом, лейбницево учение об отношениях как «чувственных качествах» дает основания расценивать развитую им концепцию мышления не как функционально-формалистическую, а скорее как феноменологическую: формальные операторы мышления выступают в ней одновременно и как топы изобретения, и как модусы самого сущего. На основе этих первых понятий Лейбниц выстроил свою первую развернутую классификацию наук.

Одновременно нами было показано, что определение Лейбницем первых понятий как «чувственных качеств» поставило перед ним проблему дискурсивного схватывания единичного, что побудило философа к более дифференцированной формулировке своей позиции в дискуссии об универсалиях.

Умеренный номинализм молодого Лейбница, согласно которому все, что не является конкретными вещами и не сводится к общеупотребительным терминам, следует признать несуществующим, позволяет ему строить свое учение о двух уровнях сущего, где качественная характеристика мышления позволяет преодолеть разрыв общего и единичного, Бога и творения. В основу этой ранней науки о творении Лейбницем были положены как доктрина единой и бесконечной субстанции, так и аристотелевское учение о четырех причинах, преобразованное в логико-онтологическую модель реальности.

Следует обратить внимание и на тот факт, что все четыре сферы основоположений познания — метафизика, логика, физика и естественное право — являлись областями собственных планомерных изысканий молодого Лейбница в период между «Диссертацией о комбинаторном искусстве» и его отъездом в Париж (математике Лейбниц отдал дань еще в период написания «Диссертации», а затем посвятил ей все свое пребывание в Париже с 1672 по 1676 гг., где предметом

его основного интереса стала проблема континуума и дифференциального исчисления [см.: 15]).

Таким образом, все направления деятельности Лейбница рассматриваемого периода точно соответствовали тем самым «элементам философии», которыми, согласно его замыслу, исчерпывались границы познания. Это значит, что, несмотря на настойчивые призывы к организации научных сообществ с целью создания совершенной энциклопедии, действительное осуществление проекта всеобщей науки, т.е. новой науки о творении, Лейбниц мыслил как личный проект. Результатами работы над этим проектом и явились многочисленные планы и наброски всеобщей науки и Энциклопедии послепарижского периода, где мы находим уже гораздо более развернутые классификации наук.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Cassirer E.* Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen. Hrsg. von Birgit Recki. // Cassirer E. Gesammelte Werke. — Bd. 1. — Hamburg: Meiner, 1998.
- [2] *Leibniz G.W.* Sämtliche Schriften und Briefe. Hrsg. von der Berlin-Brandenburger Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. — 1999. — Reihe VI. — Bd. 4 A.
- [3] *Leibniz G.W.* Philosophische Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz. — Hrsg. von C.E. Gerhardt, VI Band, Berlin (Weidmann). 1875—1890.
- [4] *Leibniz G.W.* Disputatio Arithmetica de complexionibus, quam in illustri Academia Lipsiensi indultu amplissimae Facultatis Philosophicae pro loco in ea obtinendo prima vice habebit M. Gottfredus Guilielmus Leibnüzius, Lipsiensis. I.U. Vaccat. d. 7. Martii Anno 1666. H.L.Q.C.
- [5] Арифметическое исследование комплексий, осуществленное в знаменитой Лейпцигской Академии с разрешения прославленного философского факультета в соискание должности М. Готфридом Вильгельмом Лейбницем / Пер. с лат. и комм. Н.А. Осминской // Вопросы философии. — 2011. — № 2.
- [6] *Leibniz G.W.* Sämtliche Schriften und Briefe. Hrsg. von der Berlin-Brandenburger Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. — Reihe VI. — Bd. 1. — 1990.
- [7] *Mercer Ch.* Leibniz's Metaphysics: Its Origins and Development. — New York, 2001.
- [8] *Rescher N.* Contingence in the Philosophy of Leibniz // The Philosophical Review. — 1952. — Vol. 61. — No. 1.
- [9] *Leibniz G.W.* Godofredi Guilielmi L.B. de Leibniz Nova Methodus discendae docendaeque Jurisprudentiae ex artis didacticae principiis in parte generali praepremissis, experimentiaequae luce, cum praefatione Christiani L.B. de Wolf, dynastae in Klein-Doelzig, universitatis halensis cancellarii. — Lipsiae et Halae, 1748.
- [10] *Осминская Н.А.* Проблема первых понятий в философии Г.В.Лейбница: от атрибутов Бога к трансцендентальным идеям // Вестник РУДН. Серия «Философия». — 2011. — № 4.
- [11] *Лейбниц Г.В.* Сочинения в 4-х тт. — Т. 3. — М., 1984.
- [12] *Аристотель.* Сочинения в 4-х тт. — Т. 1. — М., 1976.
- [13] *Лейбниц Г.В.* Сочинения в 4-х тт. — Т. 1. — М., 1982.
- [14] *Осминская Н.А.* Математика и метафизика в «Диссертации о комбинаторном искусстве» Г.В. Лейбница // Вопросы философии. — 2011. — № 2.
- [15] *Beeley P.* In inquirendo sunt gradus — Die Grenzen der Wissenschaft und wissenschaftliche Grenzen in der Leibnizschen Philosophie // Studia Leibnitiana. — 2004. — Bd. 36. — H. 1. — S. 22—41.

**THE PROBLEM OF THE UNIVERSAL SCIENCE AND
CLASSIFICATIONS OF SCIENCES
IN THE EARLIER TEXTS BY G.W. LEIBNIZ
FROM 1666—1669**

N.A. Osminskaya

Department of the History of Philosophy
Department of Philosophy
National Research University — Higher School of Economics
Small Trehsvyatitsky Lane, 8/2, Moscow, Russia, 109028

Present work is aimed at reconstructing the model of the universal science in the earlier philosophy of G.W. Leibniz, demonstrating its connection to his attempts of elaborating a generic classification of sciences on the basis of the absolute certain primary concepts.

Key words: Leibniz, scientia generalis, classification of sciences, combinatorics.